РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
УДМУРТСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИЭТНИЧНЫЙ МИР ЕВРАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВОСПРИЯТИЯ

Сборник статей

Ижевск 2016

УДК 94(470)(063)
ББК 63.3(2Рос)
П50

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-01-14046)

Под общей редакцией *А. Е. Загребина*

Рецензенты:

д. и. н. *И. Л. Жеребцов* (Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар)

д. и. н. *В. А. Юрченков* (Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве РМ, г. Саранск)

Редколлегия:

А. Е. Загребин, А. В. Егоров, Н. В. Кондратьева, Т. Г. Владыкина, Л. Н. Бехтерева, А. В. Камитова, И. Л. Поздеев, Т. А. Васина, О. В. Титова, Т. С. Зыкина

П50 **Полиэтничный** мир Евразии: проблемы взаимовосприятия: Сборник статей / Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. – Ижевск, 2016. – 712 с.

ISBN 978-5-904930-19-6

Сборник статей подготовлен по материалам докладов Всероссийской научной конференции с международным участием «Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия», которая состоялась в г. Ижевске 10–11 ноября 2016 г. Статьи посвящены актуальным проблемам межэтнического взаимодействия в Восточной Европе и соседних регионах с древнейших времен до настоящего времени.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей ВУЗов, аспирантов, студентов и всех интересующихся историей и филологией.

ISBN 978-5-904930-19-6 **УДК 94(470)(063)**
ББК 63.3(2Рос)

© УИИЯЛ УрО РАН, 2016
© Коллектив авторов, 2016
© ООО «Союз оригинал», 2016

А. А. Плеханов
Москва

ПОНЯТИЕ «НАЦИЯ» В ДИСКУРСЕ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТОВ УКРАИНЫ ВЕРХОВНОЙ РАДЕ В 1996–2016 гг.[1]

Понятие нации является одним из важнейших концептов в современных социальных и гуманитарных науках. Её современное значение тесно связано с событиями буржуазных революций и категориями суверенитета и легитимности. Понятие нации противопоставляется монархической концепции суверенитета, неотчуждаемым носителем которого является монарх, наделённый властью от Бога. В ходе постепенного разрушения конструкции средневековой политической теологии нация занимает десакрализированное место монарха, как отправной точки суверенитета в республиках. Начиная с периода Великой французской революции нация вместе с концептом революции используется как объяснительная модель, в рамках которой политические решения принимаются во имя блага и от имени нации. Нация становится краеугольным камнем в обосновании легитимности политических действий представителей третьего сословия.

В ходе национального строительства внутри империи или движений независимости, к XX в. тип нации-государства (nation-state) стал основным актором в международных отношениях, а концепт нации занял господствующие положение как отправная точка легитимации большинства современных государственных режимов. Украина не является исключением: начиная с первых лет государственного строительства, в период революции и гражданской войны в Универсалах (нормативно-правовых документах Украинской народной республики) Центральной рады, в терминах нации и народа описываются положения, стремящиеся зафиксировать наличие (неочевидной для жителя Украины этого периода) связи между правительством в Киеве и населением губерний [см.: Перший].

[1] Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 15-18-00099.

В современных нормативных документах происходит обращение к нации, так, в преамбуле конституции Украины 1996 г. имеется отсылка к украинской нации и трижды – к народу Украины [см.: Конституция]. Вместе с тем вопрос о том, что понимается под понятием нации, и какое значение оно несёт в разных ситуациях, оказывается обусловлено историческим контекстом, политическим и общественным дискурсом. Таким образом, в данной работе мы постараемся ответить на вопрос о тенденциях словоупотребления и особенностях трансформации смыслового содержания понятия «нация» в дискурсе президентов Украины за последние 20 лет.

Тематика вопросов нации и национализма является важной и разработанной темой в современных социальных исследованиях. Тема нации является разработанной среди украинских специалистов, так, Г. В. Касьянов в своих работах охватывает ряд тем, связанных с анализом понятия «нация», генезисом нации в истории, а также феноменами украинского нациестроительства и национализма [Касьянов 1999]. В. Б. Евтух через призму этносоциологии обращался к вопросам межэтнических отношений [Касьянов 2012]. Т. Ю. Журженко рассматривает нацию в контексте гендерной проблематики [Журженко 2008]. Я. И. Грицак исследует формирование современной украинской нации, анализируя феномен коллективной памяти [Грицак 2011].

Данные исследования активно разрабатываются отечественными исследователями. Проблемам концептуального переосмысления понятий этноса и нации, этнополитической ситуации в России и на постсоветском пространстве посвящены работы В. А. Тишкова [Тишков 2003]. Понятие нации, его генезис и трансформация смыслов в исторической ретроспективе неоднократно становилось объектом исследования А. И. Миллера [Миллер 2016]. В. С. Малахов в своих работах исследует проблемы нации и национализма, глобальных миграций, мигрантов и реакции на них [Малахов 2010]. В. А. Шнирельман обращается к проблемам радикализации национального чувства, феноменам расизма, неонацизма [Шнирельман 2012].

Также проблемы нации и национализма в отношении Восточной Европы активно разрабатываются в западной социологии, политической науке, социальной антропологии такими исследователями как Р.

Брубейер, Э. Смит, Дж. Смит, П. Колсто, Т. Снайдер и др. [Брубейер 2012, Smith 2013, Смит 2004, Kolstø 2000, Снайдер 2013].

Источники и теоретическая рамка. Вместе с тем в данной работе мы обращаемся не столько к теориям нации и национализма, сколько к подходам в изучении истории понятий, в их числе присутствует три основные традиции научной концептуализации. В рамках немецкой научной традиции – это «история понятий», Begriffsgeschicte, основывающаяся на теоретических работах историка Р. Козеллека и тесно связанная с основополагающей работой «Исторический лексикон политико-социального языка в Германии» [Koselleck 1972]. Основным тезисом истории понятий Р. Козеллека является переход от исследования истории идей и понятий вообще, оторванных от контекста, к изучению понятий в конкретном культурном, историческом, социально-экономическом контексте. Данная традиция настаивает на том, что исторические события неразрывно связаны с языком и контекстуализируют наполнение понятий.

Второй подход – история концептов (History of Concepts) – связан с англо-американской научной традицией. Его основателями являются британские ученые Дж. Покок и К. Скиннер. В своём анализе политического языка авторы предлагают анализировать язык, с одной стороны, как средство коммуникации, с другой, – как политическое действие, связное с автором текста и поставленными перед ним целями: «…Тексты являются действиями. Чтобы понять тексты, помимо прочего, мы должны воссоздать интенции, с которыми они создавались, а следовательно, должны и понять, какое действие совершали их авторы посредством написания этих текстов» [Скиннер 2004: 65].

Третий подход связан с анализом языка и понятий через изучение дискурсов и представлен работами Ф. Мишель, Н. Ферклофа, Ш. Муфф. В рамках этого подхода анализируются дискурсы и дискурсивные методы, с помощью которых создаются тексты и закрепляется гегемония дискурсов, представляющих собой основу для понимания социальных практик, которые вносят свой вклад в конструирование социального мира [Йоргенсен 2008: 109]. Дискурс понимается как форма языковых практик, которая создаёт и закрепляет социальный мир и конституируется в других социальных практиках. При этом сами дискурсивные практики подвержены влиянию социальных сил недискурсивного характера, таких как политическая система страны, институциональная

инфраструктура СМИ и др. Язык, как дискурс, является формой действия, которая сама находится в историческом и социальном контексте [Йоргенсен 2008: 111].

Исходя из данной теоретической рамки, было проанализировано использование понятий «нация» и «народ» в политическом дискурсе президентов Украины. Материалом для этого выступил корпус текстов посланий президентов Украины Верховной раде. Обращение с ежегодными и внеочередными посланиями, согласно 106 статьи пункту 2 Конституции Украины, является одним из полномочий Президента Украины [см.: Конституція]. Послания президента являются важным источником для анализа дискурса политической элиты, т.к. являются текстами программного характера, связанными с актуальной повесткой дня, с которой президенты обращаются не только к парламенту, но и ко всему обществу. В рамках данной работы были отобраны 20 ежегодных и внеочередных посланий с 1996 по 2016 гг.

Методом исследования выступил контент-анализ, единицами измерения – слова «нация», «народ» и их словоформы. Также единицами анализа функционала упоминаний слов «нация» и «народ» стали текстовые фрагменты, включающие в себя понятия нации и народа, объединённые общим смыслом вне зависимости от размера фрагмента. Таким образом, каждое упоминание нации или народа было классифицировано по функции, которую она исполняет.

Соотношение понятий «нация» и «народ». Перед тем, как непосредственно перейти к анализу употребления понятия «нация», следует обратить внимание на соотношение слов «нация» и «народ» в современном украинском языке. Как и в русском, понятия имеют схожий, но не одинаковый смысл. Большой толковый словарь современного украинского языка (ВТССУМ) и Словарь украинского языка (СУМ-11) дают три основных значения к слову «нация». Во-первых, это советское, примордиалистское определение понятия нации как высшей ступени этноса: «Конкретно-историческая форма общности людей, объединённых единым языком и территорией…». Второе – в значении страна, государство; третье – как ироническое обозначение некоторой группы людей [Бусел 2005: 744; Словник 1974: 232].

В украинском эмигрантском дискурсе значение нации было так же скорее связано с её определением как украинского этнического

сообщества. «Энциклопедия українознавства», являющаяся важным источником для анализа дискурса, определяет понятие нации как «высшая стадия развития этноса» с присущей общностью родства, языка, культуры и т.д., что очень похоже на советские примордиалистские определения. Несмотря на то, что в дальнейшем в определении описывается и значение нации как надэтнической общности, авторы подводят читателя к выводу о том, что единственное верное понимание нации исходит из её концептуального переосмысления теоретиком интегрального национализма, националистического и расистского идеолога украинского национального движения Д. И. Донцова: «Несмотря на все разногласия, существовала во все времена единственная методологическая основа в понимании сущности Н., которая определялась через понятие «дух» и «власть»… Нация, согласно этим трактовками, отождествляется с волей к жизни, к власти, экспансии и к государству, где свобода понимается как предпосылка действий, направленных на достижение идеалов» [Енциклопедія 1995: 1739–1749].

Вместе с тем понятие «народ» более неконкретно зафиксировано в значениях, в первую очередь, как население государства и лишь во вторую – как форма национального единства [Словник 1974: 174]. Таким образом, понятие «народ» оказывается более расплывчатым и более обтекаемым для обозначения разных групп населения в рамках общей категории.

Таким образом, следует обратить внимание, что концепт «нации» к 1996 г. был во многом связан с советской традицией институционализации этничности, а также с националистическим дискурсом интеллектуалов и политиков украинской эмиграции. Вместе с тем после разбора случаев закрепления понятия нации, мы видим, что прежде чем анализировать понятие нации в дискурсе президентов, необходимо исходить из контекстуального понимания состояния украинского общества, которое ещё в большой степени было денационализировано, и новые национальные идентичности только начинали укореняться [Касьянов 2008: 134–135].

Сложности с терминологией и смысловыми рядами ярко отражались в ходе политического процесса в современной Украине. Так, в преамбуле конституции 1996 г., чтобы не использовать слово «нация», была использована более пространная формулировка – «народ Украины»; понятие

«украинская нация» упоминается лишь один раз и в значении этнических украинцев: «Опираясь на многовековую историю украинского государственного строительства и на основе осуществлённого украинской нацией, всем Украинским народом права на самоопределение» [см.: Конституция]. Украинская нация и украинский народ оказываются нетождественны друг другу. Подобную ситуацию можно зафиксировать и в Декларации суверенитета Украины 1990 г., в ней шесть раз звучит обтекаемое словосочетание «народ Украины» в значении всех граждан УССР, и один раз – «украинская нация» в значении украинского этнического сообщества и его права на создание национального государства [см.: Декларація].

Другой случай, когда в ходе принятия мемориального закона о «голодоморе», который был принят, когда спикер Верховной рады А. Мороз отредактировал версию В. А. Ющенко таким образом, что в изменённой редакции вместо слова «нация» было внесено словосочетание «Украинский народ» [см.: Касьянов 2016]. Это говорит о том, что понятие нация оказывалось очень исключающим, однако для того, чтобы проанализировать тенденции последних 20 лет, необходимо обратиться к примерам употребления этих понятий.

«Нация» и её синонимы в посланиях президентов Верховной раде:

Президентство Л. Д. Кучмы (1994–2005 гг.). В посланиях первого срока Л. Д. Кучмы можно зафиксировать редкое употребление слов, обозначающих общеукраинские общности. В первом послании 1996 г., озаглавленном как «Экономическое и социальное развитие Украины в 1995 г.», можно зафиксировать немногочисленные высказывания с употреблением слов «граждане» и «народ» без уточнений, о каком народе идёт речь. В целом в период первого срока президентства Кучмы всего дважды упоминались понятия нации и украинского народа (рис. 1). Несмотря на то, что мы видим попытку использовать слово «нация» в общегражданском смысле, метафоры, которые связаны с употреблением, остаются на уровне национальных романтиков, будителей XIX в.: «И не просто ответить, а дать нации надежду, возбудить её энергию, динамизм, волю к ускорению темпов общественного развития» [Стенограмма 1998].

В период второго срока мы видим изменения, произошедшие в дискурсе Л. Д. Кучмы, он также мало использует понятие «нация»,

однако в послании 2004 г. он четырежды его упоминает: два раза в форме «украинская политическая нация», один раз в форме «украинская нация», «политическая нация». По мере приближения выборов Президента Украины в 2004 г. усиливается политический кризис, в котором Кучма с 2002 г. стремится провести политическую реформу по смещению баланса между Президентом и Парламентом в пользу последнего и устроить свою постпрезидентскую политическую жизнь. Несмотря на заявления Кучмы о его неучастии в выборах, он не оставляет надежд на третий президентский срок, что представляется возможным ввиду чрезмерно накалённой ситуации предстоящих выборов. Для этого он начинает обращаться к нации в стране и за её пределами в надежде аккумулировать свой рейтинг (по опросам Института социологии НАН Украины к началу 2004 г. Л. Д. Кучме полностью или частично доверяли 15 % опрошенных) [Паніна 2004: 51]

Когда Президент обращается к понятию «украинская политическая нация», в основном говоря о необходимости и сложности процессов её формирования, значение на данном этапе ещё очень приближено к понятию нации, как высшей ступени украинского этноса, и в которую не включены национальные меньшинства: «Необходимы действенные меры государства по полной реализации конституционных положений о развитии исторического сознания, традиций и культуры украинской нации, а также этнической и культурной самобытности всех национальных меньшинств в Украине» [см.: Звернення 2003].

Президентство В. А. Ющенко (2005–2010 гг.). После событий «оранжевой революции», закончившихся третьим туром выборов, президентский дискурс, связанный с нацией, значительно изменяется. Ющенко 34 раза в своих посланиях использует данное понятие, являясь безусловным лидером по его упоминанию среди всех президентов Украины (рис. 1). Однако устоявшихся дискурсивных практик данного термина на тот момент не сложилось, поэтому смысловая составляющая значительно менялась даже в рамках одного послания. Всего можно выделить пять основных смысловых тропов использования понятия: во-первых, в значении государства и страны – 32,35 %; во-вторых, как этническое сообщество украинцев, украинская этнонация – 29,41 %; в-третьих, общегражданская нация, включающая национальные меньшинства – 14,7 %; в-четвертых, значение нации как некоторой куль-

турной общности, объединённой общими идеалами – 8,82 %: в-пятых, значение нации в контексте национальных проектов, как сообщества граждан – 8,82 % (рис 2).

В первом послании В. А. Ющенко 2 февраля 2006 г. отразилось состояние украинского политикума, характеризующееся расколом в «оранжевой» власти и предстоящими выборами в Верховную раду. Таким образом, данное выступление являлось во многом предвыборными тезисами Президента. В них он стремился аккумулировать элиты и электорат центра и юго-востока, дабы преодолеть региональное электоральное разделение, обострённое в ходе «оранжевой революции».

В первом послании, дабы не акцентировать проблемное состояние строительства единой гражданской нации, в схожем значении упоминается нация в значении культуры, объединяющей жителей Украины: «Мы доказали, что в этой стране человеческая свобода не просто слово, а высшая ценность, которая объединяет нацию и определяет философию власти» [см.: Звернення 2005]. Но вместе с тем более подробно нация описывается в значении украинского этнического сообщества, при этом используются отсылки к отцам украинской национальной литературы и в целом к эпохе XIX в., отстаивая этнически-романтическое значение нации: «В XIX веке, когда Европа стала на путь создания нынешних национальных государств, в европейской мысли впервые появился тот взгляд на нацию, который и сейчас… определяет политические приоритеты каждой, уважающей себя страны» [см.: Звернення 2005].

Особо примечательно использование цитаты Ивана Франко, в которой понятие «украинская нация» является исходным материалом для создания украинской нации. Отдельно отмечается при этом значение и необходимость в общей истории для жителей, и запада, и востока. В целом частое употребление понятия нации обусловлено стремлением к легитимации не только частью Украины, но всем украинским обществом и его политической элитой: «Сегодня у нас вылезти из окопов, сложить оружие и подать друг другу руки» [см.: Звернення 2005].

В послании 2008 г. мы видим новые тенденции употребления слова нация, в нём отразились тенденции политического кризиса, разыгравшегося в связи с попыткой Президента и его ближайшего окружения начать процедуру вступления в НАТО. В этом послании Ющенко

впервые активно разыгрывает карту общегражданской нации: «Сегодня для нас как никогда остро стоит вопрос реализации собственной миссии, консолидации многоэтнической нации Украины и формирования реалистичной, собственной стратегии развития» [см.: Послання 2008]. Данная формулировка похожа на предложенное В. А. Тишковым определение российской нации [см.: Тишков 2008].

При этом понятие «нация» также в большинстве случаев употребляется в значении этнонации, влияние националистического дискурса в послании довольно сильно, к примеру, при упоминании украинской нации в значении общегражданской присутствует метафора нации как организма, являющаяся типичной для националистического дискурса: «Наша самая высокая общая миссия, в которой суть национальной идеи, – возрождение Украинской нации как единого и жизнеутверждающего организма, который охватывает весь наш народ, всех граждан Украины независимо от взглядов, происхождения и веры» [см.: Послання 2008].

В послании 2009 г. мы можем обнаружить интересное противоречие между используемыми Ющенко понятиями «единая украинская нация» и «единая политическая нация». В. А. Ющенко говорит об утверждении одновременно как одной, так и другой нации: «Мы утверждаемся как единая нация. Единая украинская нация с выразительным характером, культурой и языком, традицией, историей, которые рождены нашей землей. И в то же время – как единая политическая нация, которая создаётся без разделения на взгляды, веру, слово или происхождение» [см.: Послання 2008]. Но вместе с тем в конце своего послания В. А. Ющенко в восторженных и пламенных выражениях говорит: «Мои приоритеты известны для всех. Это – единая украинская нация». Таким образом, гражданская нация оказывается непригодной для призывов голосовать. В целом упоминание гражданской нации оказывается во многом на уровне декларативных утверждений, для дискурса Ющенко скорее характерны упоминания нации в базовых категориях культурного национализма XIX в. и в значении государства и страны [Касьянов 2008: 334].

Президентство В. Ф. Януковича (2010–2014 гг.). В посланиях В. Ф. Януковича, по сравнению с В. А. Ющенко, кардинально изменяются интегрирующие лексемы. Понятие «нация» используется в

лексиконе Януковича исключительно в значении государства и контексте международных отношений: «Украина должна стать страной-современником XXI века, а не периферией и ресурсом для развития других. Утвердиться как современная политическая нация, которая творит историю вместе с наиболее амбициозными и энергичными обществами» [см.: Янукович]; «Сегодня в условиях экономического кризиса во многих обществах растет апатия и разочарование в собственных силах. Нации теряют мотивацию к развитию, а граждане сталкиваются с кризисом перспективы» [см.: Вступительное].

В. Ф. Янукович отказывается от использования понятия «украинский народ», вместо него используется словосочетание, упоминаемое в Декларации о государственном суверенитете Украины, менее связанное с этничностью – «народ Украины». Президент, таким образом, уходит от упоминания, в этническом смысле, украинского народа, ориентируясь на элиты и его электорат юго-востока: «Цели и ценности, провозглашённые в Декларации [о государственном суверенитете. – А. П.], были поддержаны народом Украины на Всеукраинском референдуме 1991 года. Так начиналось строительство независимой Украины» [см.: Послання]. В целом послания четвертого президента характеризуются своей блёклостью, сосредоточенностью на экономических вопросах и уходом от актуализации национальной тематики. Нация в подавляющем большинстве используется в значении страны.

Президентство П. А. Порошенко (2014–2016 гг.). Порошенко приходит к власти в период острой фазы военного противостояния в конфликте на востоке Украины. В его посланиях продолжает прослеживаться тенденция к уменьшению использования понятия нации, начавшаяся ещё при В. Ф. Януковиче. Понятие нации продолжает употребляться в подавляющем большинстве случаев в контексте международных отношений, как это было в посланиях прошлого президента. Вместе с тем изменяется значение нации в общегражданском смысле. События Евромайдана принесли серьёзнейшие политические изменения в национальной идентичности граждан Украины: согласно данным исследования Центра Разумкова на начало 2016 г. большая часть (56 % респондентов) общества понимала понятие «нация» в гражданском смысле и только 19 % – в этническом значении. В то время как в 2006 г. гражданской трактовки придерживались 43 %, считали нацию

этнически обусловленной – 34 %[1]. Произошли серьёзные изменения в плане нормализации идей украинского национализма: 47 % респондентов ответили, что украинский национализм является мировоззрением, основная идея которого – превращение Украины в сильное государство с высоким международным авторитетом и высоким уровнем жизни граждан, и лишь 25 % опрошенных считают украинский национализм идеологией, которая раскалывает общество. В 2005 г. украинский национализм считали идеологией превращения Украины в сильное государство 27 % респондентов, тогда как 41 % оценивали его как подрывную идеологию для государства [см.: Ідентичність 2016].

События Евромайдана, вылившиеся во внутригражданский конфликт, усугублённый геополитической игрой в Восточной Европе и перешедший в стадию военных действий с активным участием третьих сторон, а также неудачные решения правительства А. В. Турчинова и потеря монополии государства на насилие и стрелковое оружие привели в конечном итоге к тому, что для части украинского общества идентификация себя с частью украинской, пусть и политической, нации стала неприемлема и невозможна.

Таким образом, понятие «украинская политическая нация» интегрировало в себя всех граждан Украины, кто воспротивился или не был готов к отказу от украинского гражданства и решительным действиям против установившегося после февраля 2014 г. политического режима. Таким образом, взаимно исключив друг друга из числа членов украинской нации, пришедшие к власти элиты и жители Крыма и восточных областей дали возможность Президенту говорить об украинской политической нации, бравируя наличием русскоязычных её членов: «Украинская политическая нация окончательно утвердилась на всей территории... Она объединила представителей разных этносов и носителей разных языков. Своим участием в Отечественной войне 2014 за независимость Украины наши русскоязычные соотечественники продемонстрировали, что на русском языке они любят Украину никак

[1] Исследование проведено социологической службой Центра Разумкова 11–23 декабря 2015 г. в регионах Украины, за исключением территорий Донецкой и Луганской областей и Крыма. Опрошено 10071 респондентов в возрасте от 18 лет. Погрешность выборки – 1 %.

не меньше, чем мы на украинском» [см.: Позачергове 2014]. При этом не проговаривается идея о том, что до участия в войне русское этническое меньшинство и русскоязычные украинцы находились на особом счету потенциальной пятой колонны.

П. А. Порошенко в целом только один раз употребляет термин «украинская политическая нация», в других его посланиях он чаще других президентов Украины (рис. 1) употребляет менее жёсткий термин – «украинский народ». В 35,2 % упоминаний это словосочетание использовалось в качестве приветствия и обращения, без особенных смысловых нагрузок. В таком же соотношении лексема использовалась в качестве апелляции к украинскому народу, как источнику легитимности Верховной рады. В 17,6 % случаев «украинский народ» употребляется для его героизации, как спасителя Украины от внешней угрозы: «План тихой ликвидации Украины мы как народ Украины сорвали год назад – и тогда враг пошёл на нас войной» [см.: Позачергове 2014].

Общие тенденции последних 20 лет и настоящее положение. За последние 20 лет смысловое наполнение нации и синонимичных ему понятий оказались тесно вписаны в общеполитический контекст государственного дискурса. Нация как понятие, за последние 20 лет в государственном дискурсе, значительно изменило содержание. Если в первых посланиях Л. Д. Кучмы оно использовалось почти исключительно в этническом смысле или не использовалось вообще, то в посланиях Януковича и Порошенко нация по большей части упоминается либо в значении страны, либо в общегражданском смысле.

Нация оказалась в государственном дискурсе термином, который вызывает больше вопросов, чем эмпатии слушателей. Мы видим, что большинство президентов в своих посланиях стремилась употреблять более нейтральные термины, такие как «украинский народ», «народ Украины», «граждане» (рис. 1).

Увеличение его употребления тесно связано с ситуациями, когда элиты оказываются неспособны решить противоречия внутри своих групп или вынуждены обращаться к мнению граждан. Это ситуации выборов, кризисных ситуаций, экстраординарных событий. График (рис. 3) демонстрирует увеличение числа упоминаний термина в посланиях дефолта 1998 г., сложную ситуацию перед выборами 2004 г., необходимость легитимации В. А. Ющенко как президента всей Украины в 2006 г.,

кризис 2008 г., предвыборную ситуацию, когда В. А. Ющенко имел крайне низкий рейтинг 2009 г., ситуацию военного конфликта 2014 г.

Как показал пример Виктора Ющенко, чрезмерное использование понятия, не подкреплённого общим консенсусом, может в будущем привести к выпадению понятия из дискурса как неоднозначного. Нейтральный и схожий по значению термин «украинский народ» в конечном итоге, как в документах, так и в дискурсивных практиках, оказывается более употребим и вызывает меньше вопросов с истолкованием значения.

В настоящий момент употребление понятия «нация» всё больше начинает принимать значение общегражданской нации после событий Евромайдана, конфликта на востоке Украины и консенсуса по поводу исключения части общества из числа граждан Украины. Также характерно уменьшение упоминания понятия «нация» в государственном дискурсе, и актуализация Петром Порошенко понятия «украинский народ» есть стремление сместить акценты с этнических идентичностей на гражданские.

В заключение следует сказать, что использование в государственном дискурсе понятия «нация» во многом связанно с конъюнктурой действующего в данный момент президента. Несмотря на то, что Украина была парламентской республикой, мнение президента по тем или иным вопросам оказывается важным, а зачастую и решающим.

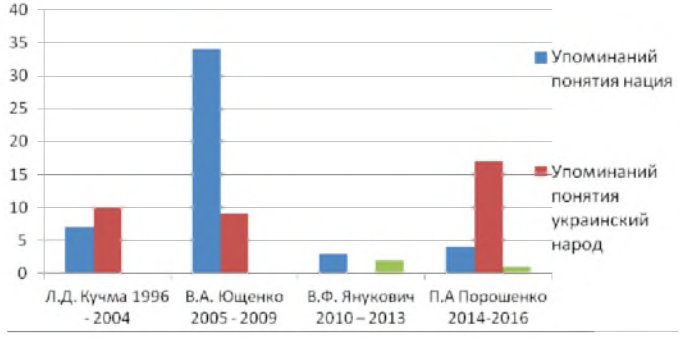

Рис. 1. Всего упоминаний понятий «нация», «украинский народ», «народ Украины»в посланиях президентов Украины 1996–2016 гг.

Рис. 2. Смысловые тропы понятия «нация» в посланиях В. А. Ющенко 2006–2009 гг.

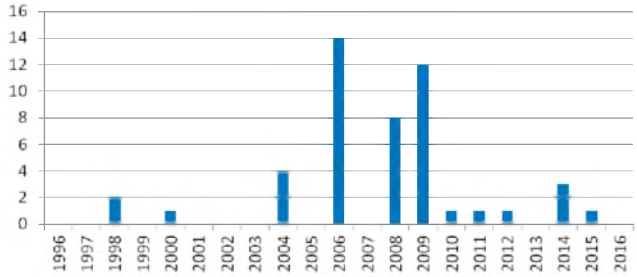

Рис. 3. Число упоминаний понятия «нация» в посланиях президентов Украины 1996–2016 гг.

Литература и источники

Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. 408 с.

Бусел В. Т. Великий тлумачний словник сучасної української мови. Київ, Ірпінь: Перун, 2005. 1728 с.

Вступительное слово Януковича к посланию к Верховной раде. Полный текст // Корреспондент.net. Режим доступа: http://korrespondent.net/ukraine/

politics/1366886-vstupitelnoe-slovo-yanukovicha-k-poslaniyu-k-verhovnoj-rade-polnyj-tekst (дата обращения 20.08.2016).

Грицак Я. И. Страсті за націоналізмом. Стара історія на новий лад. Київ: Критика, 2011. 176 с.

Декларація про державний суверенітет України // Официальный сайт Верховной рады Украины. Режим доступа: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/55-12 (дата обращения 28.10.2016).

Енциклопедія українознавства: Словникова частина. Т. 5. Париж–Нью-Йорк: Молоде життя, 1966. С. 1600–2000.

Євтух В. Б. Ентічність: енциклопедичний довідник. Київ: Фенікс, 2012. 396 с.

Журженко Т. Гендерные рынки Украины: политическая экономия национального строительства. Вильнюс: ЕГУ, 2008. 256 с.

Звернення Президента України до Верховної Ради України у зв'язку з Посланням Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє і зовнішнє становище України у 2003 році» // Харківська обласна рада. Режим доступа: http://www.ts.lica.com.ua/b_text.php?type=3&id=200113&base=1 (дата обращения 20.08.2016).

Звернення Президента України до Верховної Ради України у зв'язку з Посланням Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє і зовнішнє становище України у 2005 році» // Харківська обласна рада. Режим доступа: http://www.ts.lica.com.ua/b_text.php?type=3&id=470391&base=1 (дата обращения 20.08.2016).

Ідентичність громадян України в нових умовах: стан, тенденції, регіональні особливості Інформаційно-аналітичні матеріали до Фахової дискусії «Формування спільної ідентичності громадян України: перспективи та виклики» 7 червня 2016 р. // Центр Разумкова. Режим доступа: http://razumkov.org.ua/upload/Identi-2016.pdf (дата обращения 20.08.2016).

Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 351 с.

Касьянов Г. В. Историческая политика и «мемориальные» законы в Украине: начало XXI в. // Историческая экспертиза. 2016. № 2. Режим доступа: http://istorex.ru/page/kasyanov_gv_istoricheskaya_politika_i_memorialnie_zakoni_v_ukraine_nachalo_xxi_v (дата обращения 28.10.2016).

Касьянов *Г. В.* Теорії нації та націоналізму. Київ: Либідь, 1999. 352 с.

Касьянов Г. В. Украина 1991–2007: очерки новейшей истории. Киев: Наш час, 2008. 480 с.

Конституция Украины // Официальный сайт Верховной рады Украины Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80 (дата обращения 28.10.2016).

Конституція України. Розділ V // Официальный сайт Президента Украины. Режим доступа: http://www.president.gov.ua/documents/constitution/konstituciya-ukrayini-rozdil-v (дата обращения 10.09.2016).

Кучма Л. Послання Президента України до Верховної Ради України про внутрішнє і зовнішнє становище України у 1996 році. Київ: Преса України, 1997. 143 с.

Малахов В. С. Национализм как политическая идеология. 2-е изд. М.: Кн. дом «Университет», 2010. 318 с.

Миллер А. И. Нация, или Могущество мифа. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2016. 146 с.

Паніна Н. В. Українське суспільство 1994–2004: соціологічний моніторинг. Київ, 2004. 64 с.

Перший універсал Української Центральної ради // Официальный сайт Верховной рады Украины. Режим доступа: http://gska2.rada.gov.ua/site/const/universal-1.html (дата обращения 28.10.2016).

Позачергове послання Президента України до Верховної Ради України 2014 р. // Официальный сайт президента Украины. Режим доступа: http://www.president.gov.ua/news/pozachergove-poslannya-prezidenta-ukrayini-do-verhovnoyi-rad-34118 (дата обращения 20.08.2016).

Послання Президента України Віктора Ющенка до Верховної Ради України про внутрішнє і зовнішнє становище України 2008 рік // Харківська обласна рада. Режим доступа: http://www.ts.lica.com.ua/b_text.php?type=3&id=411468&base=1 (дата обращения 20.08.2016).

Послання Президента України Віктора Януковича до Українського народу // Официальный сайт Верховной рады. Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/n0003100-10 (дата обращения 20.08.2016).

Скиннер К. Коллингвудовский подход к истории политической мысли: становление, вызов, перспективы // Новое литературное обозрение. 2004. № 66. С. 55–66.

Словник української мови: в 11-ти т. Т. 5. Київ: Наукова думка, 1974. 840 с.

Смит Э. Д. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Изд-во «Праксис», 2004. 464 с.

Снайдер Т. Реконструкция наций. М.–Вроцлав: Летний сад; Коллегия Восточной Европы им. Яна Новака-Езераньского во Вроцлаве, 2013. 412 с.

Стенограмма первой сессии Верховной рады Украины четырнадцатого созыва 12 мая 1998 г. 10:00 // Официальный сайт Верховной рады Украины. Режим доступа: http://static.rada.gov.ua/zakon/skl3/BUL31/120598_01.htm. (дата обращения 20.08.2016).

Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.

Тишков В. А. Российский народ и национальная идентичность // Россия в глобальной политике. 2008. 20 июля Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_11152 (дата обращения 20.08.2016).

СОДЕРЖАНИЕ

Загребин А. Е. Историографическое финно-угроведение в Удмуртии: опыт междисциплинарного взаимодействия 3

ПОЛИЭТНИЧНЫЙ МИР СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВОСПРИЯТИЯ

Бехтерев С. Л. Удмуртия – территория межнационального мира и согласия . . . 19
Бубенок О. Б. К вопросу о происхождении термина «серебряные болгары» 25
Валеев Р. М., Валеева Р. З. Истоки университетского финно-угроведения в Казани (рубеж XIX–XX вв.). 31
Ванюшева К. В. Переписка региональных корреспондентов Московского археологического общества А. А. Спицына и Ф. А. Теплоухова 37
Василюк О. Д. Работа Андрея Ковалевского «Чуваши и булгары по данным Ахмеда Ибн-Фадлана» в архивных фондах Киева. 44
Георгиев П. В. Евразийство и демократия в трудах П.Н. Савицкого 58
Зубкевич Л. А. Этнос, этнокультурное многообразие, межэтнические связи: опыт концептуального анализа 68
Зубков К. И. Этнос и цивилизация в геополитических ритмах истории Евразии 76
Кохан А. Ю. Бронзовые шумящие подвески как деталь финно-угорского костюма. 87
Кучумов И. В., Губайдуллина А. Ш. Французский историк А. Леруа-Больё об истории взаимодействия финно-угров, славян и тюрков. 90
Мельникова О. М. Северо-Восточный археологический и этнографический институт в Казани: опыт подготовки археологов и этнографов (1917–1921 гг.). 96
Молотова Т. Л. Культура восточных марийцев и ислам 105
Набиев Р. Ф., Галлямова З. В. О тунгусо-маньчжурском компоненте в этнической истории Восточной Европы. 120
Назмутдинова И. К. Нижнечепецкие удмурты: проблемы этнического соседства (по материалам полевых исследований) 135
Никонова Л. И. Этнографические экспедиции (2001–2015 гг.) в Северо-Восточную Евразию: методика и результаты. 143
Плеханов А. А. Понятие «нация» в дискурсе посланий президентов Украины Верховной раде в 1996–2016 гг. 154
Рассадин С. Е. Был ли Сартак, сын Батыя, несторианином?. 170
Сидорова А. П. Народное творчество как ресурс взаимодействия этносов и культур Урало-Поволжского региона (на примере Удмуртской Республики). 178

Шакиров И. А. Положительный имперский колониализм как теоретическая основа национальной политики партии большевиков в 20–30-е гг. XX в. 185
Шульгов Е. Н. Мордва в постсоветском пространстве Евразии: к постановке проблемы. 198

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНОСОВ И КУЛЬТУР В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ

Березина А. В. К вопросу о культурном самоопределении компактно проживающих марийцев Свердловской области 207
Блинов М. Л. Межнациональные отношения и повседневность Ижевска в 1920-е гг. 214
Васина Т. А. Горнозаводские округа Камско-Вятского региона в XIX в.: этнический и конфессиональный состав населения 220
Гавриленко М. В. Сравнительный анализ наименований пищи русского нестарообрядческого населения Верхнего Приобья и старообрядцев Саяно-Алтая 226
Гераськина М. В., Никонова Л. И. Социокультурное пространство и взаимодействие этносов: на примере деятельности библиотек Республики Мордовия. 230
Илимбетова А. Ф. Представления башкир о священных змеях 240
Исупова И. В. История, археология, этнография Удмуртии на страницах местной периодической печати 1920–1930-х гг.. 253
Калмыкова М. Н. К вопросу о возникновении и развитии основных транспортных средств удмуртов 260
Кандрина Е. В. Промыслы и ремёсла как основа культурного ландшафта территорий расселения мордвы. 266
Касимов Р. Н. Татары-мусульмане в современной Удмуртии: наблюдения этнографа 272
Ощепков М. А. Этническая, культурная и конфессиональная идентификация старообрядцев Верхокамья. 277
Перевощиков Д. В. К вопросу о национальной принадлежности военнопленных Второй мировой войны в Удмуртии 289
Пислегин Н. В. Этносословная структура Удмуртского Прикамья XVIII–XIX вв. в контексте его административно-территориальной структуры 295
Поздеев И. Л. Функционирование правового обычая в современных условиях: из опыта комплексного изучения проблемы 302
Рябчикова А. И. Кедра Митрей: к вопросу об обвинениях учёного в 1930-е гг. 312
Саберов Р. А. Религиозная идентификация марийцев XXI века сквозь призму традиционных молений летнего и осеннего циклов 319
Сосновский А. В. Погребальный обряд мордвы в пространстве историко-культурных ландшафтов Северо-Восточной Евразии 328

Тадышева Н. О. Традиционное мировоззрение алтайского населения Республики Алтай: культ природы 336
Трибушинина С. Д. Коммуникативные формы заговоров этномедицины мордвы в историко-культурном ландшафте Северо-Восточной Евразии и Республике Мордовии 342
Уваров С. Н. Динамика ассимиляционных процессов среди русских, удмуртов и татар Удмуртии в 1980-е гг. (попытка этнодемографического исследования) 355
Хуснутдинова Л. Г. Туркмены в Республике Башкортостан: история, язык, культура 360
Черниенко Д. А. Этноязыковые компетенции финно-угорских, славянских и тюркских народов Удмуртии (по материалам переписей населения и этносоциологических исследований). 364
Чураков В. С. Памятники письменности удмуртского языка начала XIX в. (речь по случаю коронации Александра I (1801) и Удмуртская грамматика З. Г. Кротова (1816)) 373
Шайхисламов Р. Б. Социальное, правовое положение и повинности крестьян государственной деревни России до середины XIX в. (по материалам южно-уральского региона) 378

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ И МОДЕЛИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО ФОЛЬКЛОРНОГО ДИАЛОГА

Арсланбаева А. А. Роль башкирских ученых в изучении проблемы «фольклор и литература» 387
Вершинина Е. Б. Межэтнические параллели в области традиционных музыкальных культур народов Поволжья и Приуралья 391
Гайсина Ф. Ф. О религиозном фольклоре башкир 407
Гудкова С. П. Художественное осмысление эрзя-мокшанской мифологии и фольклора в героической поэме Мордовии (на материале поэмы А. Шаронова «Кудадей») 415
Егоров А. В. Предметный мир удмуртской фразеологии 423
Жучкова А. В., Галай К. Н. Семантика числа *три* в мифологии и фольклоре тюркских и славянских народов 430
Зинурова Р. Р. Испытание жениха в башкирских богатырских сказках. 438
Ключева М. А. Марийская игра в шарка (*шаркáла модмáш*) в контексте игровой культуры народов Урало-Поволжья. 444
Козловский С. В. Былины как феномен исторического описания социальной практики. 448
Кржижевский М. В. Общие элементы в фольклоре башкир и мордвы Самарской области 455
Ларионова А. С. Взаимовлияние культур народов Якутии на примере тюркского жанра алгыс. 460

Налдеева О. И., Надейкина С. В. Фольклорные традиции в творчестве А. Тяпаева. 465
Образцова А. Н. Отражение этнической идентичности в цветовых образах удмуртского фольклора. 471
Рахно К. Ю. Создание первого струнного инструмента в удмуртских народных сказках. 475
Самирханова Г. Х Образ ерэнсэ-сэсэн в башкирских кулямасах и казахских кульдирчи 484
Соегов Мурадгелди. Венгерский путешественник и русский дипломат об авторах туркменских народных песен 488
Султангареева Р. А. Фольклорное творчество современности: диалог прошлого-настоящего и модели воспроизводства духовных потенциалов. . . 494
Хакимьянова А. М. Концептуальная оппозиция «Жизнь–Смерть» в башкирских народных лирических песнях 505
Хусаинова Г. Р. О записях Н.Ф. Катанова по народной медицине башкир в конце XIX в. 513
Чарина О. И. Особенности мифологических образов в сказках русских старожилов в Якутии. 519
Юлдыбаева Г. В. Мифологический баит «Сак-сук» в фольклоре башкир 529

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕКСТ

Афанасьева Л. А. Мифологическая связь понятий «гроб» и «дом» (по традиционным представлениям чувашей). 537
Бакула В. Б. Философская сказка саамской писательницы Н. Фениной. 542
Басырова Г. А. Стилистическая роль вставочных конструкций в структуре предложения 550
Бекасова Е. Н. Феномен «переимчивости» русского языка 554
Богдашкина С. В., Кирдяпина О. А. Национально-маркированная лексика в устойчивых сравнениях мокшанского и русского языков 561
Богдашкина С. В., Китова Н. С. Фразеологизмы мокшанского языка с компонентами зоонимами и их эквиваленты в русском языке. 564
Джушхинова К. А. Концепт «калмыцкий язык» в лирике Риммы Ханиновой . . . 567
Жумабаева А. Г. Взаимодействие языка и культуры. 575
Зайдуллин Р. Д. Татарские личные имена персидского происхождения и их особенности. 580
Ишкильдина Л. К. Финно-угорский след в башкирском языке. 582
Максимов С. А. К вопросу о несоответствии понятийных систем в разных языках. 589
Мукимова Н. А. Историко-культурные и лингвистические связи башкир и финно-угорских народов в научном освещении 599
Мызников С. А. Финно-угорский субстрат в русском языке: некоторые аспекты изучения и проблемы типологии и дифференциации 609
Натуральнова Г. А., Митюнина Т. А. Сопоставительный анализ дистанционных наречий русского и эрзянского языков 620

Степанов А. Л., Ефремов Д. А. Венгер кылысь удмурт кылэ берыктон дырья кутйськись кылрадьян воштйськонъёс 626
Титова О. В. Основные принципы номинации гужевых транспортных средств в удмуртском и татарском языках 634
Ханинова Р. М. Художественный перевод в аспекте диалога культур 638
Хуббитдинова Н. А. Художественное изображение мифологических традиций тюркских и финно-угорских народов в литературном произведении (на примере башкирской и татарской литератур XX в.) . . . 651
Хундаева Е. О., Дамбаева А. Н. Героический и богатырский эпос хантов, манси, селькупов 657
Шайхутдинова Г. Р. Категория падежа в языковой картине мира 678
Шайхутдинова Г. Р. Семантика падежей в русском и башкирском языках с позиций когнитивного подхода 681
Шакирова Г. Р. Особенности употребления наречий татарского языка в малых фольклорных жанрах (на примере татарских загадок) 686
Шаронов А. М. Эрзяно-латинские лингвистические и мифологические параллели 690
Шаронова Е. А. Полиэтничный мир эпоса «Масторава» А. М. Шаронова 703

ПОЛИЭТНИЧНЫЙ МИР ЕВРАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВОСПРИЯТИЯ

Сборник статей

Художник *В.Е. Романов*
Оригинал-макет, компьютерная верстка *Н.Ю. Юрпаловой*

Подписано в печать 15.12.2016. Формат 60x84 1/16. Тираж 300 экз.
Усл. печ. л. 41,4. Уч.-изд. л. 39,6. Заказ №

Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской академии наук
426004 Ижевск, ул. Ломоносова, 4

Отпечатано